

Павел Перовский

Человек за СТОЛОМ

Павел Перовский
Человек за столом

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Перовский П.

Человек за столом / П. Перовский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

— Вы хотите поговорить со мной? Что если на улице вы встретите человека, который предложит вам побеседовать? О чем вы захотите ему рассказать? О чем спросите? Какие ответы захотите получить? Этот человек ответит на вопрос, который вы сами не решитесь задать.

– Вы хотите поговорить со мной? Определенно хотите, я же вижу. Не стесняйтесь, присаживайтесь за стол, собственно для этого ведь он тут и стоит.

– Не сочтите за наглость, я просто обратил внимание на табличку и подумал...

Прохожий неуверенно приблизился, с сомнением оглядывая скромный деревянный стол, невесть как очутившийся посреди оживленной улицы. Криво написанная от руки табличка недвусмысленно предлагала любому желающему немного поговорить.

– Очень хорошо, что подумали! – человек за столом искренне обрадовался. – Это, знаете ли, уже делает вас потенциально хорошим собеседником.

– Спасибо. Меня зовут...

– Прошу прощения, что перебиваю, но разве сейчас важны наши имена?

– А что же тогда важно?

– Отличный вопрос. И я вам на него отвечу. Важна роль! Вот вы в данный момент прохожий человек. Вы шли мимо, заметили мое приглашение побеседовать и столь отважно его приняли. Однако же после разговора со мной, вы вероятнее всего пойдете дальше по своим делам, а потому ваша роль прохожего останется за вами. Впрочем, вы могли бы обосноваться здесь навсегда, чтобы доказать мне обратное, но не думаю, что оно заслуживает столь титанических усилий.

– Издеваетесь? Ладно, не важно. Хочется узнать, какая же тогда у вас роль?

– Моя роль неизменна уже много лет. Я – человек за столом.

– Вы чудак, – усмехнулся прохожий, – и странно себя ведете. Да и разговариваете тоже странно, хотя именно поэтому вас забавно слушать. Ну хорошо, почему именно человек за столом, а не, скажем, человек на стуле? Или человек на улице? Человек среди людей, в конце концов? Стол имеет значение?

– Именно. Стул – это лишь вспомогательный предмет, а стол – место действия. Чувствуете разницу? Едва человек научится сидеть, как его сажают за стол. Он ест за столом, обучается за столом, пишет на столе, нередко проводит за столом свой досуг. Огромное количество людей работают за столом всю жизнь. Мы празднуем за столом, и поминаем за ним же. Люди играют за столом, иногда занимаются на столе любовью. Они стареют за столом. Разве что смерть редко навещает людей за столом, словно бы не желая отвлекать от повседневных дел. Вот вам интересная мысль. Статистически за столом люди умирают крайне редко, особенно учитывая, что проводят за ним большую часть жизни. То ли дело кровать, да и вообще мир по ту сторону привычной плоскости. Они куда злее и опаснее. Так что я могу заключить, что стол – это гарант вашей безопасности, ваша защита.

– Вы это сейчас серьезно? – прохожий с сомнением посмотрел на своего собеседника, словно желая удостовериться в его психическом здоровье.

– Конечно же нет! – с улыбкой отмахнулся человек за столом, но в голосе его прозвучала едва заметная нотка грусти. – Что за глупости? Просто вы хотели поговорить, вот и я решил вас немного позабавить необычным взглядом на вещи.

– И все же мне интересно, пусть и в шутку. Вот все то, что вы сейчас сказали... хорошо это или плохо?

– Тут уж каждый решает для себя сам. Лично я принимаю свое место в этом мире, потому что оно мое. Знаете, все эти повседневные мелочи, предметы обихода, которые не заслуживают нашего внимания, но верно нам служат. Я бы хотел научиться ценить их.

– Никогда прежде не участвовал в столь дурацком разговоре, но слушая вас, невольно хочется поспорить, – прохожий задумчиво потер переносицу. – Вы мне с этим столом совсем голову заморочили. Хотите, я скажу вам свой главный аргумент?

– Валяйте.

– За столом не рождаются. Это лишь, так сказать, приобретенная привычка. Так что прекращайте думать о всякой чуши. Лучше пойдите и займитесь каким-нибудь полезным делом. А теперь прошу прощения, мне пора.

Прохожий решительно поднялся и через несколько секунд растворился в однообразном потоке торопливых людей. Теперь, прежде чем очередной силуэт приобретет отчетливые очертания в смазанном живом течении, пройдет некоторое время.

Человек за столом устало прикрыл глаза.

Полезное дело... какое дело я теперь могу счесть полезным? Хорошие, плохие, вредные, жестокие, бессмысленные, абсурдные, я помню множество совершенных мной вещей. Я потерялся в их числе.

Древний Рим. Я сижу за столом и учусь письму на деревянной дощечке покрытой воском. Одно из первых воспоминаний. Почти стерлось.

Греция, жертвенный алтарь. Помню глаза животного. Оно знало, что скоро умрет.

Тридцать третий год от рождества Христова, Иерусалим, весна. Тринадцать человек, наша последняя совместная трапеза. Мы внемлем словам учителя, он говорит со мной. Я предаю его в тот же день. Он сиял так ярко.

Середина шестого века, Британия. Огромный круглый стол и полтора десятка рыцарей, я среди них. Спорим о чем-то важном. Мы равны друг перед другом, но один человек выделяется. Король.

Десятый век, зима, Скандинавия. Снег падает на древко топора. Прямо передо мной на плахе лежит беспомощный человек. Он приговорен. Я палач.

Тысяча четыреста девяносто второй год, Испания. Не помню времени года, только тусклый свет факелов и собственные крики. На этот раз я жертва, крепко прикованная к столу. Меня долго пытаются.

Август тысяча восемьсот двенадцатого, Франция. Идет война. На широком столе расположена карта территорий противника, я продумываю план.

Двадцать шестое июля тысяча девятьсот сорок пятого года, Германия. Постдамская конференция. Я внимательно слежу, как лидеры мировых держав решают за столом дальнейшую судьбу мира.

Последнее важное событие для меня. Потом все стало проще. Я окончательно отрекся от идеи что-то изменить. Много же времени и жизней мне понадобилось.

Спокойная и монотонная работа в офисе. На столе ветхий квадратный монитор.

Несколько минут страсти с женщиной, которую я защитил от потерявших голову подростков. Подбираю осколки разбитой посуды с пола.

Символические поминки старого друга. Впервые за несколько лет собралась старая компания. К сожалению, в полном составе мы уже не соберемся никогда.

Осточертевшая некогда повседневность, теперь кажется мне наивысшим благом из возможных. Какой странный круг. Я понял, что ничего не значу и не хочу ничего значить. Теперь меня интересуют лишь люди. Только в людях осталось нечто, чего я не понимаю. Я хочу говорить.

– Зачем вы здесь сидите? – чужой голос прозвучал резко.

– Вероятно, есть тому причина, – улыбнулся человек за столом.

– И какая же? – продолжил допытываться прохожий.

– Отчасти, чтобы отвечать на ваши вопросы. Раз уж вам интересно, то прошу, присаживайтесь. Здесь можно никуда не спешить.

– Хорошо, – решительно кивнул прохожий. – Я присяду, а вы нормально ответите мне, к чему весь этот цирк? Пытаетесь привлечь к себе внимание?

– Пытаюсь, – согласился человек за столом. – Мне действительно не хватает простого человеческого внимания. А вам? Получаете ли вы от людей то внимание, которого заслуживаете?

– А мне... – неожиданно для самого себя, прохожий замялся. – У меня и так всего достаточно.

– Но вы же все-таки решились сесть за мой стол, вы заговорили со мной. И в этом нет ничего плохого, я могу вас понять. Возможно, понять так, как никто другой понять не сможет. Человек всегда жаждет найти отклик в других людях, потому что люди созданы, чтобы резонировать друг с другом. Так мы создаем гармоничную мелодию жизни, которую можем слушать до самой старости.

– Да просто нечего... тут расслаживаться, людей занятых отвлекать. Я собственно вообще, хотел замечание вам сделать.

– Скажите, у вас есть мечта?

Прохожий на секунду замер, а потом медленно выдохнул. Вместе с этим выдохом из его глаз испарялась нервозность и суетливость.

– Была когда-то. Наверное, даже не одна. Но теперь... я даже не знаю. Все заменил быт. С утра я хочу не идти на работу, вечером не хочу идти домой, не хочу ложиться спать рано, не хочу рано вставать. Не хочу, чтобы меня беспокоили, когда я пытаюсь расслабиться. Ха, почти так же как и в детстве. Мечты сменились этими маленькими «не хочу».

– А чего же вы тогда хотите? – заинтересованно спросил человек за столом.

– Трудно сказать, – покачал головой прохожий. – Ничего так сразу в голову и не приходит.

– Не страшно. Сейчас вам можно никуда не торопиться. Просто подумайте.

– А знаете, я и не буду торопиться, хоть мне действительно надо на работу. Да и черт с ней с работой. Даже если и опоздаю или вообще не приду. Ничего, не переломятся. В кои-то веки встретил нормального человека. Сейчас я думаю, что как раз и хочу никуда не спешить. Хочу просто подумать. Хочу быть услышанным кем-то. По-настоящему услышанным. Не так, как меня слушает жена. Да и честно сказать, когда она слушает? Она не задает вопросов. Кажется ей наплевать.

– А вам нравятся вопросы?

– Да поймите, дело вовсе и не в вопросах. Дело в том, что может дать тебе человек, с которым ты говоришь. Вот вспомнить, например, как мы с женой познакомились. Я, знаете ли, не бог весть какой ловелас. Я просто нашел ее в сети и написал. Собственно в тот момент всего лишь хотел с кем-то поговорить, может даже не поговорить, а выговориться. Настроение было отвратное. Много я ей писал. Рассказывал о своих мыслях, о себе, все пытался вопросы какие-нибудь необычные придумать, чтобы о ней расспросить. Не хотел банальным показаться.

– И она почти никогда не спрашивала ничего в ответ?

– Именно. Не спрашивала, не рассказывала сама, пока я не спрошу. Это с ее стороны называлось нежеланием навязываться. Дескать, сам расскажу все, если захочу. Но не хочется уже потом ничего говорить. Общаюсь с человеком, ты отдаешь ему что-то. Ты кормишь его своими мыслями, знаниями, опытом, вообще информацией. Общаюсь с кем-то, хочется также подчерпнуть что-то из человека для себя. Вы спрашивали, чего я хочу? Теперь, когда мечты остались в прошлом, я просто хочу хотя бы получать что-то взамен.

– Почему же вы с ней? – спросил человек за столом.

– Только не надо вот этого! – раздраженно отмахнулся прохожий. – Почему? Зачем? Думаете у человека такой большой выбор в этом мире? Я боялся остаться один. До сих пор боюсь. Мне даже не стыдно признавать, что мне страшно. Вам самому не страшно?

– Страшно. Всегда страшно.

– Тогда и нечего задавать дурацких вопросов. Не делится в жизни все на черное и белое. Не делится, понимаете? Не всегда можно поступить правильно. Иногда все, что мы можем сде-

лать, это выбрать наименьшее зло для себя. Не каждый человек рожден быть сильным, решительным или смелым. И потому счастливым быть тоже не каждый рожден. Не вам меня осуждать, раз уж вы сами сидите тут посреди улицы. Не от хорошей жизни ведь сидите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.